

Чжао Цибин ничего не скрывал от Ю Гаитяня, так как больше не было секретом, что его ноги сломал Линь И. Все представители благородных домов видели это, и Ю Гаитянь узнал бы правду, если бы расспросил их на этот счет. Следовательно, ему не нужно было лгать, так как ситуация стала бы еще более неловкой, если бы Ю Гаитянь разоблачил его.

"О? Маньяк, который осмелился дотронуться до мастера Бина? Откуда он пришел? Ему надоело жить? Даже люди из благородных домов не осмелились бы этого сделать, верно?"

"Давай поговорим внутри, это не лучшее место для беседы", - Чжао Цибин сделал жест в сторону двери. Хотя между Домом Ю и Домом Чжао существовали некоторые конфликты, они не влияли на личную дружбу между Ю Гаитянем и Чжао Цибином. Оба они находились на окраинах своих домов и могли увеличить свою силу только за счет связей друг с другом.

Ли Чихуа знал, кто такой Ю Гаитянь, и не осмеливался идти рядом с ним. Он толкал коляску Мастера Бина сзади, пока они двигались в сторону Твердого Облака бок о бок. Они отправились в комнату за баром, и Чжао Цибин пригласил Ю Гаитяня сесть на диван, а сам остался в инвалидной коляске: "Брат Тянь, прости, что не могу принять тебя стоя".

"Ерунда, между братьями нет нужды в вежливости!" Ю Гаитянь улыбнулся: "Как ты сломал ноги? Ты можешь рассказать об этом своему брату? Я только приехал сюда и не знаю, в каких обстоятельствах оказался Соншан!"

"Даже не упоминай об этом, это одни слезы!" Чжао Цибин вздохнул: "Ты знаешь, кто я, незаконнорожденный сын Дома Чжао. Я оказался в действительно неудобном положении, и поэтому я хотел показать Дому Чжао какие-то достижения, чтобы занять среди них свое место".

"Я понимаю!" Ю Гаитянь кивнул головой, поскольку он знал, почему Чжао Цибин оказался в неловком положении. Несмотря на то, что он первенцем Чжао Гуаньгина, он был незаконнорожденным, и это была очень деликатная тема.

"Поэтому я приехал в Соншан, город, где Ли Чихуа обладал большой властью, и хотел заняться сферой развития недвижимости, - продолжил Чжао Цибин, - Но я не представлял, что вдруг передо мной из ниоткуда появится человек по имени Линь И. Когда я снес дом его подружки и изуродовал ее лицо, он решил сломать мне ноги..."

"Линь И?" Ю Гаитянь сделал паузу. Разве это имя не звучало знакомо? Разве он не был одним из подозреваемых, которого глава дома Ю, его второй дядя Ю Шуйсин, попросил его изучить?

Однако Ю Гаитянь нашел странным, что Линь И осмелился напасть на Чжао Цибина. Разве у Чжао Цибина не было мастеров, которые защищали его? Даже если он был незаконнорожденным ребенком, Дом Чжао не мог бы оставить его без присмотра, не так ли? Он с недоумением спросил: "Разве тебя никто не защищал в то время?"

"Там был дядя Чжу, - вздохнул Чжао Цибин, - он мастер на начальном этапе мистического класса! Они обменялись только одним ударом, и он до сих пор лежит в постели. Ты можешь навестить его позже, ты же знаешь дядю Чжу!"

"Тссс..." Ю Гаитянь резко вдохнул после того, как услышал слова Чжао Цибина. Конечно, он знал, кто такой дядя Чжу. Он был знаменит и искал защиты у Дома Чжао. Несмотря на это, он не слишком высоко поднялся, и находился на начальной ступени мистического класса. Если он

был тяжело ранен всего после одного удара и все еще лежал в постели, то в каком классе находился Линь И?

Однако, если дядя Чжу был прикован в постели, разве Линь И не должен был оказаться в равном или худшем состоянии? Хотя Ю Гаитянь был удивлен тем, что Линь И смог обменяться ударами с дядей Чжу, он все еще не думал, что тот был достаточно квалифицирован. Если бы это было не так, дядя Чжу был бы мертв, вместо того, чтобы лежать в постели!

"Как сам Линь И?" Удивленно спросил Ю Гаитянь.

"Идеально здоров и скачет по городу", - ответил Чжао Цибин с ненавистью.

"А? Не может здоров! Дядя Чжу прикован к постели, как он мог остаться невредим? Значит ли это, что он настолько умен, что мы не можем разобраться в его классе?" Ю Гаитянь был шокирован.

"Не до такой степени. По словам дяди Чжу, Линь И был, по крайней мере, на начальной ступени мистического класса. Что касается того, почему он остался цел, то это из-за его опыта в медицинской практике!" Чжао Цибин отвечал честно, ничего не скрывая.

Чжао Цибин никогда не был идиотом, и хотя иногда он действовал под давлением момента, на самом деле он являлся умным парнем. На глазах у Ю Гаитяня он вернулся к своему обычному спокойному поведению.

С точки зрения Чжао Цибина, Ю Гаитянь приехал сюда не для того, чтобы посмотреть достопримечательность, но с каким-то намерением! Ю Гаитянь очень много внимания уделял теме Линь И, возможно, он приехал сюда из-за него!

Если бы Дом Ю захотел разобраться с Линь И, это бы уменьшило давление на Чжао Цибина. Семья Ю была высшим благородным домом в человеческом мире, и количество работающих на них квалифицированных мастеров было несравнимо с силой телохранителя незаконнорожденного сына.

"Мастер мистического класса! Какой силе он принадлежит? Почему я никогда раньше не слышал о таком мастере-мистике?" Ю Гаитянь был поражен силой Линь И, казалось, что тот только что появился в городе из ниоткуда.

Все мастера смертного мира были записаны в архиве Дома Ю. Они почти полностью собрали всю информацию о каждом искусном мастере, но никогда не слышали о Линь И раньше.

"Я не уверен, - покачал головой Чжао Цибин, - но я абсолютно ничего не могу с ним поделать. Дядя Чжу все еще восстанавливается, и ты знаешь, что мастерам земного класса нельзя так просто появиться в человеческом мире. Твой брат страдает!"

Ю Гаитянь уже провел оценку в своем сердце. Услышав, что Линь И был мастером мистического класса, он уже смог убедиться, что именно Линь И был тем, кто ранил Ю Куна! Поскольку Линь И был одним из тех, кого изучал Ю Кун, было разумно, что Ю Кун получил травму от Линь И!

Самым удивительным для него были способности Линь И. Мистический класс? Или, может быть, даже выше? Ю Гаитянь не думал, что причина заключалась только в том, что Линь И был опытен в медицинской практике. В доме Чжао было много знатоков медицины, но дядя Чжу все еще был прикован к постели!

Если Линь И смог продолжить скакать по Соншану, как будто ничего не случилось, он должен быть очень сильным.

"Мастер Бин, что ты хочешь сделать? Ты так легко отпустишь его?" спросил Ю Гаитянь, не меняя выражения лица.

"Что я могу сделать? Не то чтобы я не хочу его отпускать, это он не хочет отпустить меня!" Чжао Цибин закатил глаза и горько засмеялся: "Сегодня он обманул меня на 300 000 юаней!"

"О? Что? Он обманул тебя? Его интересуют такие небольшие суммы, как 300 000 юаней?" С недоумением спросил Ю Гаитянь.

<http://tl.rulate.ru/book/6078/697728>